

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения (СИУ РАНХиГС)»

Квалификация преступлений в цифровую эпоху: проблемы и пути решения

Сачкова Дарья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

E-mail: dashulya.sachkova@mail.ru

Обращение к теме киберпреступности сегодня продиктовано тремя объективными обстоятельствами. Первое — это тревожная динамика, зафиксированная статистикой: количество зарегистрированных деяний подскочило с 4 498 в 2020 году до 105 772 в 2024-м, что означает прирост на 285% [6]. При этом раскрываемость в отдельных регионах едва достигает 15,8% [10]. Второй фактор — активное внедрение ИИ в преступный оборот: дипфейки, автономные вредоносные программы создают совершенно новые трудности с установлением виновных лиц. Третье — разобщённость судебной практики и отсутствие закреплённых в законе дефиниций, из-за чего сходные по сути посягательства получают разную квалификацию.

В системе уголовно-правовых знаний квалификация традиционно занимает центральное место [8]. Её суть — в юридическом приравнивании реальных обстоятельств к признакам конкретной нормы. Статья 8 УК РФ не оставляет пространства для толкований: основанием для ответственности служит только деяние, в котором присутствуют все элементы состава преступления [2].

Квалификация включает четыре последовательных действия: юридическая оценка содеянного; анализ объективной и субъективной сторон; сверка с законодательной моделью состава; констатация полного совпадения [7]. Опорными принципами здесь выступают истинность, точность, полнота, субъективное вменение и запрет двойной ответственности (ст. 49 Конституции РФ) [1].

Привычное разделение преступлений на киберзависимые (ст. 272–274.1 УК) и киберпосредованные (ст. 159 УК) сегодня уже перестало охватывать многообразие посягательств [2]. Пленум в постановлении № 37 разъяснил: при выборе статьи главное — это способ доступа к информации и направленность умысла [4]. Однако практика остаётся неоднородной: одно и то же действие в одном регионе суд квалифицирует как совокупность ст. 159.6 и 272 УК, а в другом — ограничивается лишь ст. 159.6 [12]. Особые сложности возникают со ст. 274.1 УК (противоправное воздействие на критическую инфраструктуру).

Типичные ошибки здесь — разграничение со смежными составами (ст. 272–274 УК) и доказывание последствий: для вменения ч. 1 ст. 274.1 необходимо подтвердить факт вреда или хотя бы реальной угрозы его причинения, а это технически крайне непросто [12]. Институты соучастия (ст. 32–33 УК) формировались в иную технологическую эпоху. В научной среде преобладает мнение, что вводить специальный состав для ИИ-преступлений пока преждевременно. Действующих норм (ст. 159, 272–274 УК) в большинстве случаев достаточно, поскольку искусственный интеллект выступает лишь инструментом, а не субъектом; отвечает тот, кто его использовал либо ненадлежаще контролировал [9].

В январе 2026 года был одобрен законопроект, где использование ИИ признаётсяотягчающим обстоятельством по статьям 158, 159, 163, 272 и 274 УК [3][8]. Документ тут же подвергся критике: предложенное определение ИИ («комплекс технологических решений,

позволяющий имитировать когнитивные функции человека») оказалось настолько размытым, что под него можно подвести даже обычный антивирус. К тому же реализация потребует проведения экспертизы по каждому делу, что серьёзно затян timer процесс [3].

Цифровизация кардинально изменила процесс доказывания. Появилась новая категория — цифровые доказательства, работа с которыми требует от следователя и суда дополнительных компетенций [10]. Пленум в постановлении № 58 от 23.12.2025 закрепил право требовать подлинники документов, если сторона представила только их электронные образы [3]. Конституционный Суд в постановлении № 50-П от 25.12.2025 особо подчеркнул: цифровизация не может служить основанием для снижения уровня защиты прав участников процесса [5].

Оптимальным представляется комплекс из четырёх решений.

Первое — законодательно закрепить базовые понятия, приняв основной закон «Об искусственном интеллекте» с единой терминологией [11].

Второе — дифференцировать цифровые составы: разумно выделить отдельную главу в УК для преступлений с использованием ИКТ либо дополнить существующие статьи квалифицирующими признаками [11].

Третье — унифицировать подходы при совокупности: необходимы дополнительные разъяснения Пленума Верховного Суда о том, как разграничивать реальную и идеальную совокупность [12].

Четвёртое — развивать институт цифровых доказательств: закрепить в законе само понятие, порядок собирания, проверки и оценки.

Традиционная методология квалификации не утратила своего фундаментального значения, но требует адаптации к цифровым реалиям. Приоритетные направления для переосмысления: доказывание по делам, где доказательства существуют исключительно в цифровой форме; разграничение смежных составов; распределение ответственности в цепочке «разработчик — оператор — пользователь — ИИ-система». Искусственный интеллект остаётся инструментом под контролем человека, а не самостоятельным субъектом. Цифровизация не должна оборачиваться снижением процессуальных гарантий. Дальнейшее развитие доктрины — в гармоничном сочетании традиционных принципов (субъективное вменение, презумпция невиновности) с вызовами новой технологической эпохи.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2026)
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 20.02.2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 3) О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 года № 40 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2026 № 58 // Российская газета. – 2026. – 5 марта. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 4) О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от

- 15.12.2022 г. № 37 // Российская газета. – 2022. – 26 дек. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
- 5) По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 9.1 статьи 26 и пункта 4 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2025 № 50-П // Российская газета. – 2026. – 15 янв. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 - 6) Сводные статистические сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2020–2024 годы / Генеральная прокуратура РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/> (дата обращения: 05.04.2026).
 - 7) Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2006. – 301, с. – (Res cottidiana); ISBN 5-7975-0170-8.
 - 8) Кузнецова Н. Ф., Лопашенко Н. А. Проблемы квалификации экономических преступлений // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2001. – №2. – С. 3–15
 - 9) Кучин, О. С. Доказывание в условиях тотальной цифровизации общества : монография / О. С. Кучин, Х. Х. Рамалданов. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – 160 с. – ISBN 978-5-6053175-9-3.
 - 10) Поляков, В. В. Преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий: вопросы квалификации / В. В. Поляков // Уголовное право. – 2025. – № 5. – С. 16–26. – ISSN 2071-5870.
 - 11) Рарог, А. И. Квалификация преступлений в сфере информационных технологий / А. И. Рарог // Уголовное право. – 2024. – № 4. – С. 28–35. – ISSN 2071-5870
 - 12) Рускевич, Е. А. О совокупности преступлений в сфере компьютерной информации с другими преступлениями / Е. А. Рускевич // Уголовное право. – 2025. – № 4. – С. 76–84. – ISSN 2071-5870.